

КИРЬЯНОВ Александр Иванович

Александр Иванович родился в 1920 году в деревне Никитиной Щучанского района. До призыва в Красную Армию работал учителем, вел уроки истории и географии в школе-семилетке. Всю войну был стрелком-радистом на штурмовике Ил-2. Участвовал в освобождении Донбасса, Таврии, Крыма, Белоруссии, Литвы, вел воздушные бои в Восточной Пруссии.

Совершил 253 боевых вылета. Боевые награды: ордена Красного Знамени, Отечественной войны I и II степени, полный кавалер ордена Славы, медаль “За отвагу”.

Предвоенная биография ветерана складывалась обычной для его поколения. Будучи пионером, он вместе с учителями и друзьями-школьниками создавал первую колхозную птицеферму. После семилетки закончил педагогическое училище. Когда началась война, Александру Кирьянову шел 21-й год.

Легендарной славой покрыли себя в годы войны советские воины штурмовой авиации. С виду угловатые, самолеты-штурмовики наводили ужас на фашистские войска. Обычно на бреющем полете они внезапно обрушивались на врага и, сея смерть и разрушение, ураганом проносились над полем боя. Спасения от них не было. Видимо, поэтому их гитлеровцы прозвали “черной смертью”.

Вся боевая деятельность Александра Кирьянова связана с 76-м гвардейским штурмовым авиационным полком 1-й гвардейской штурмовой авиационной дивизии. Он был воздушным стрелком в экипаже прославленного летчика-штурмовика дважды Героя Советского Союза Мусы Гареева.

Их дружба и совместная боевая деятельность началась с конца апреля 1943 года, когда они совершили свой первый боевой вылет на расположение гитлеровцев у станции Успенская, и продолжалась до конца войны. Последний, 253-й вылет они совершили на Кенигсберг. Штурмовали вражеские укрепления, уничтожали танки с бреющего полета, расстреливали пехоту на марше и самолеты на аэродромах, вступали в схватки с фашистскими истребителями.

Каждый боевой вылет требовал железной выдержки, огромного напряжения воли, бесстрашия и мастерства. А в день иногда приходилось делать по 4-5 вылетов.

В мае 1943 года, когда наши войска готовились к прорыву вражеской обороны на реке Миус, штурмовики получили задачу нанести удар по железнодорожной станции, на которой скопилось несколько эшелонов с боевой техникой. Благополучно пролетев линию фронта и преодолев зону зенитного огня на подступах к станции, они начали штурмовать вражеские эшелоны. На станции творилось что-то невообразимое: огонь, взрывы, дым. Сделав три захода, штурмовики легли на обратный курс.

Экипаж имел задачу сфотографировать результаты боевой работы. Во время фотографирования рядом разорвался зенитный снаряд. Осколком повредило мотор и вывело из строя радиостанцию. Маскируясь облаками, летчик повел израненную машину к линии фронта. И вдруг, откуда ни возьмись — два вражеских истребителя, начавшие делать заход с хвоста. При первой атаке истребители промахнулись. - Александр! — крикнул Гареев. — Сейчас они пойдут в атаку сверху. Я иду на снижение. Бей по ведущему.

Когда штурмовик вышел на бреющий, гитлеровские истребители начали на него пикирование. Кирьянов начал бить короткими очередями. “Мессера” отвалили в сторону и начали подниматься вверх. Когда гитлеровцы зашли в третий раз, Кирьянов подпустил их на близкое расстояние и нажал на гашетку пулемета. Вражеский истребитель, охваченный пламенем и дымом, врезался в землю, второй истребитель ушел.

С большим трудом Гарееву удалось перевалить линию фронта. Самолет с ревом несся над самой землей, а затем — удар. Когда Александр очнулся, он увидел склоненное над ним лицо майора.

— Саша! Ты, кажется, ранен? - озабоченно спросил он.

— Да, при разрыве снаряда осколки попали мне в спину.

Вскоре подбежали наши артиллеристы и доставили летчиков на аэродром.

Под новый 1944-й год 76-й штурмовой авиационный полк внезапным и дерзким ударом по вражескому аэродрому уничтожил 23 самолета противника. Это была коллективная победа.

В боях за освобождение Белоруссии в июне и июле 1944 года Александр Кирьянов во время штурмовки станции Толочин огнем своего пулемета взорвал две автомашины с боеприпасами. В другом бою, пользуясь отсутствием в воздухе истребителей противника, уничтожил несколько автомашин. В районе Орши, когда их самолет штурмовал вражескую батарею, Александр Кирьянов вел бой с двумя вражескими истребителями и вышел победителем.

Однажды Гареев и Кирьянов получили приказ: разыскать куда-то ускользнувшие из-под удара вражеские танки. Чуть не касаясь вершин деревьев, экипаж Ил-2 начал просматривать огромный лесной массив. Гитлеровцы стреляли по самолету из всех видов оружия, даже из пистолетов: так низко летел штурмовик. И, наконец, вражеские танки были обнаружены.

Вскоре прилетели бомбардировщики и нанесли по танковой группировке мощный бомбовый удар. Штурмовики завершили дело. Характеризуя боевые действия личного состава в период освобождения литовской земли, командир полка гвардии подполковник Вочко писал в боевой реляции: «Кирьянов над полем боя храбр и решителен, проявляет мужество и отвагу. Смело отбивает атаки истребителей противника и умело уничтожает наземные цели. Имел семь встреч с истребителями врага и все атаки отбил успешно. При освобождении Литвы в районе Вилкавишкиса он поджег автомашину и бронетранспортер, уничтожил склад с боеприпасами, отбил четыре атаки истребителей и обстрелял окопы противника».

Характеризуя своего боевого друга, гвардии майор Муса Гареев писал: “На боевые

задания летает смело и с большим желанием. В воздухе осмотрителен, решительно отбивает атаки истребителей противника. Умело использует каждый маневр летчика и огнем из пулемета метко поражает наземные цели. Хорошо и точно определяет расположение техники и живой силы противника и доставляет важные разведданные. Благодаря отличному знанию своего оружия, за все время боевой работы ни разу не имел повреждения своего самолета от истребителей противника, хотя неоднократно подвергался атакам”.

Последний свой боевой вылет Александр Иванович Кирьянов совершил на Кенигсберг.

3 мая 1945 года экипаж Гареева отправили... в отпуск - редчайший на войне случай - ведь бои продолжались. Утром 9-го мая, в день Победы, они оказались в ликующей Москве. В этот день поздравляли всех воинов, но наших героев особо. Честь по заслугам: на груди гвардии майора Гареева две Золотые Звезды и восемь орденов, у гвардии старшины Кирьянова - три “Славы”, две медали “За отвагу”, ордена Отечественной войны и Красного Знамени. Летчики направлялись в родные края. Но не мог Муса отпустить своего Сашка, не представив своим родителям. Они побывали в Уфе и в родном селе Гареева. Можно понять чувства благодарности отца и матери к человеку, стоявшему в огненном небе войны щитом их отважного сына.

Отважные летчики дружили семьями до конца жизни. За несколько дней до вечной разлуки, пряча слезы, Муса в последний раз обнял своего верного друга. Кирьянова не стало в 1972 году, а через год Муса Гайсанович Гареев выпустил свои мемуары - “Штурмовики идут на цель”, в которых Александру Кирьянову посвятил сотни прекрасных строк. Плечом к плечу прошел героический экипаж сквозь огненное небо войны. В одном строю победителей принимала их Красная Площадь на параде Победы. Навеки соединены их имена в благодарной памяти потомков.